

Когда Цзи Исянь и Чэнь Шэнхань уже готовы были начать спор, Чжан Чэнъи поспешил выступить в роли миротворца:

— Эй, ладно, ладно, давайте все успокоимся, возможно, это просто недоразумение.

Поскольку уже кто-то вмешался, Цзи Исянь не хотел ухудшать ситуацию. Он холодно фыркнул и замолчал.

В последующих съемках продюсеры, видимо, поняли, что между Чэнь Шэнханем и Цзи Исянем накалилась атмосфера, и сразу же разделили их по разным группам. Они старались избегать их контактов, но за четыре часа съемок неизбежно случались моменты, когда они сталкивались.

Цзи Исянь даже не пытался делать вид, что всё в порядке. Как только Чэнь Шэнхань приближался к его группе, он сразу же показывал своим видом, что тот должен держаться подальше. Несколько раз Чэнь Шэнхань, получив такой холодный прием, едва сдерживался, чтобы не вспылить.

Съемки, наконец, закончились, и первый эпизод программы был завершен. Второй эпизод планировалось снять через неделю.

Как только камеры выключились, артисты сняли маски и начали собираться, чтобы уйти. Цзи Исянь, который во время игры был обсыпан синим порошком, чувствовал себя некомфортно, особенно на шее, и решил зайти в туалет, чтобы немного умыться.

Но как только он приблизился к туалету, услышал голоса Чэнь Шэнханя и его менеджера.

— Шэнхань, нам нужно срочно выпустить заявление. В Weibo все говорят, что ты скопировал Цзи Исяня, а мы до сих пор не дали ответа. Некоторые уже начали говорить, что мы ведем себя как воры, боясь разоблачения. Так дальше нельзя.

— Ты думаешь, я не хочу выпустить заявление? — голос Чэнь Шэнханя был наполнен гневом. — Я не уверен, есть ли у Цзи Исяня доказательства. Как я могу что-то выпускать? И компания до сих пор не дала ответа. Я не могу рисковать. Если я сделаю неправильный шаг, моя репутация будет уничтожена.

— Что же нам делать?

— Когда мы вернемся в Пинбэй, я встречусь с Янь Минцзюэ, чтобы он помог мне придумать решение.

— Да! Янь Минцзюэ может помочь. Вчера вечером Янь Цзиньюнь заплатил, чтобы удалить упоминания о Цзи Исяне и закрыть тему в Weibo...

— Не произноси больше имя Цзи Исяня в моем присутствии.

Цзи Исянь собирался продолжать слушать, но услышав это, он раззадорился. Если ты не хочешь слышать мое имя, то я специально появлюсь перед тобой.

Мысль Цзи Исяня была проста: если тебе плохо, то мне хорошо.

— Эй, о чем это вы тут шепчетесь? — Цзи Исянь стоял с беззаботным видом, и на лице играла довольная улыбка. — Я слышал, что ты не хочешь слышать мое имя, так что специально

появился перед тобой, чтобы тебя разозлить.

— ... — Чэнь Шэнхань был в ярости.

Цзи Исянь, словно никого не замечая, подошел к раковине и начал смывать синий порошок с рук и лица. Продолжая умываться, он сказал:

— Я помню, как ты вчера сказал, что моя песня теперь принадлежит тебе. Так что сейчас я спрашиваю: она твоя?

— Цзи Исянь, если ты говоришь, что я скопировал, то покажи доказательства, — Чэнь Шэнхань не хотел сдаваться и продолжал держаться с гордостью. — Если я не могу предоставить доказательства, то она моя.

— Ха! — Цзи Исянь знал, что Чэнь Шэнхань ждет, сможет ли он предоставить доказательства. — То, что принадлежит мне, Цзи Исяню, ты хочешь присвоить? Сначала подумай, на что ты способен.

Сказав это, Цзи Исянь ушел.

На обратном пути в Пинбэй, в самолете, Цзи Исянь размышлял над вопросом: кто больше пострадает, если ситуация с плагиатом не будет решена? В итоге он пришел к выводу, что это будет палка о двух концах.

Чэнь Шэнхань и Цзи Исянь летели одним и тем же рейсом, и оба были в бизнес-классе. После приземления они должны были вместе вернуться в компанию. Решение этой ситуации будет зависеть от руководства компании.

Четыре часа полета пролетели как сон. Когда Цзи Исянь вышел из самолета, он сразу же направился по VIP-проходу. Это было не из-за его фанатов, а из-за фанатов Чэнь Шэнхана, которые толпились в аэропорту, держа плакаты и крича:

— Чэнь Шэнхань, ты лучший! Чэнь Шэнхань, ты заслуживаешь первого места!

Из-за огромного количества фанатов, когда Цзи Исянь с багажом подошел к своему автомобилю, несколько фанатов Чэнь Шэнхана бросились к нему с оскорблениями.

— Цзи Исянь, ты подонок! У тебя нет совести, ты проиграл и теперь клеветешь на нашего Хань-гэ!

— Мусор! Ты вообще не заслуживаешь жить на этой земле! Убирайся подальше от нашего Хань-гэ, не смей пить его кровь!

— Проиграл и теперь распускаешь грязные слухи, почему ты просто не сдохнешь? Цзи Исянь, сдохни уже!

Оскорбляли Цзи Исяня несколько молодых девушек, в масках и с плакатами Чэнь Шэнхана в руках. Их ярость была так сильна, что казалось, они готовы были разорвать его на части.

Персонал пытался их сдерживать, а Бэнь-Бэнь помог Цзи Исяню сесть в автомобиль:

— Исянь-гэ, не обращай на них внимания.

— Ты думаешь, я выгляжу так, будто обращаю внимание? — Цзи Исянь снял наушники. — Я

повторю: если они оскорбляют меня, я что, потеряю кусок мяса? Нет!

— Ты действительно умеешь отпускать, — Бэнь-Бэнь иногда восхищался Цзи Исянем. Ему казалось, что Цзи Исянь живет слишком осознанно для своего возраста. Обычный человек, когда его так оскорбляют, обязательно разозлится.

Но Цзи Исянь, казалось, обладал даром предвидения, словно знал, что в аэропорту его будут оскорблять, поэтому сразу же надел наушники, как только вышел из самолета.

— Это не умение отпускать, — Цзи Исянь закрыл глаза. — Это называется не спорить с идиотами.

— Понятно.

Персонал уже сел в машину, и водитель направился к компании. Чэнь Шэнхань же все еще был задержан в аэропорту. Обычно, когда знаменитости появляются в аэропорту, они делают модные фото, и Чэнь Шэнхань не был исключением. Он долго искал подходящие ракурсы, а его фанаты, толпившиеся вокруг, создавали пробки.

Группа фанатов с плакатами пела, подбадривая Чэнь Шэнхана, и охранники аэропорта не могли справиться с их эмоциями.

Из-за этого многие пассажиры чуть не опоздали на свои рейсы. В конце концов, в аэропорту вызвали вооруженную полицию, чтобы разогнать толпу фанатов, и этот спектакль закончился.

Машина остановилась на парковке рядом с компанией. У входа в компанию толпились журналисты, и как только Цзи Исянь вышел из машины, они сразу же окружили его.

— Цзи Исянь, вчера вечером ты написал в Weibo, что Чэнь Шэнхань скопировал твою работу. Что происходит?

— Цзи Исянь, как ты относишься к слухам, что ты конфликтует с коллегой по компании?

— Цзи Исянь, что ты можешь сказать по поводу обвинений, что ты, проиграв, начал клеветать на старшего коллегу?

— Цзи Исянь...

— Цзи Исянь...

...

Глядя на микрофоны, которые чуть не упирались ему в рот, Цзи Исянь с раздражением остановился. Он выхватил микрофон у ближайшего журналиста.

Стоя у входа в компанию, он обратился к толпе журналистов:

— Задавайте вопросы, но не бросайтесь, как голодные волки. Ты только что чуть не засунул микрофон мне в рот.

— Если у вас есть вопросы, задавайте их по одному. У меня что, несколько ртов, чтобы отвечать всем сразу? — Цзи Исянь смотрел на журналиста, который только что спросил о клевете на Чэнь Шэнхана. — Если я действительно уступаю в мастерстве, я признаю поражение, так что здесь нет вопроса о том, что я не могу проиграть. Что касается клеветы, если Чэнь Шэнхань

считает, что я клевету на него, он может выйти и поговорить со мной лицом к лицу.

— Кроме того, я, Цзи Исянь, никогда не клевету на людей без причины. Я говорю правду, как есть. Что касается моих отношений с Чэнь Шэнханем...

— Как вы видите, они не сложились. Я не испытываю ни капли симпатии к тому, кто украл мое творчество. Кто будет дружить с вором? Я точно не буду.

Цзи Исянь говорил всё более резко, и Чжан Юэ понял, что если это продолжится, всё закончится плохо. Он подал знак охранникам компании, чтобы те остановили журналистов.

Он подошел и забрал микрофон у Цзи Исяня, вернув его журналисту:

— Ладно, хватит. Ты уже наделал достаточно шума. Бэнь-Бэнь, заведи его в компанию.

— Хорошо.

Цзи Исяня повели в компанию, а Чжан Юэ остался разбираться с назойливыми журналистами.

<http://bllate.org/book/16731/1539069>